

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

БОЛЬ МОЯ, НЕ ОСТАВЬ МЕНЯ!

В СТРЕТИЛА в Москве одного известного писателя, который пригласил в Тюменскую область на Дни литературы. Спросила, не собирается ли еще приехать, очень уж изголодалась наша Север по хорошему общению, по съезжему взгляду. Он махнул рукой: «А-а, к нам едешь — только рассстраинься».

Я напряглась память и не могла вспомнить, чтобы встретилось мне в его выступлениях хотя бы упоминание о причинах расстройства писателя, за книгами которого еще в молодости охвачилась и я. Что ж, выходит, все расстройство приходится на долю тюменских писателей, для которых борьба с несовершенствами стала делом привычным. Призываю и областное начальство к тому, что писатели в Тюмени често вечно недоволены. Отсюда ноль внимания и, как говорится, фунт презрения и тому. Справлюсь недавно главного редактора журнала «Музикальная жизнь» И. Попова:

— Что же стали редко ездить композиторы и музыканты в нашу область?

Вот-вот! Хороший вопрос — словно обрадовался Иванович Евгеньевич. — Мы то с радостью бы, но, знаете, какое ваше местное руководство и областное начальство без антизизма относятся к нашим предложениям провести какие-то музыкальные мероприятия. Составляем пляя поездок — композиторы и музыканты говорят: «Хоть куда, только не в Тюмень!»

В прошлом году в нашей области побывал М. С. Горбачев. Благодаря этому страна узнала, что такое положение в нас сложилось по всем позициям, обрадовались напоминкой истинное положение дел в социальной сфере. Как анекдот пошла весть о том, что на Тюменском Севере билетами в кино щешиают передовиков.

Прошел год. Артисты в Тюменской филармонии не прибывают из театра кукол, единственного на всю область и два автономных округа, уехали лучшие артисты и главный режиссер, ни одной комплексной бригады артистов, писателей и художников из Тюмени не уехало по северным маршрутам. В Тюмени ничего нового. Ну ладно, трудно сразу построить кинотеатры, тэны, стадионы и все, что должно сопровождать нормальную жизнь северянки. Но путь должен измениться, поиск новых форм работы с людьми должен идти иного-то беспокойства?

Осенью прошлого года журнал «Театр» попросил меня рассказать о том, как мы дошли до жизни такой, что люди на Севере не могут даже сходить в кино. И во втором номере журнала за этот год вышла моя статья «Межевая длина в сезонах» — о «привозной» культуре в наших краях.

Я не ждала официального ответа руководителей области, я ждала другого: обращения руководителей к деятелям культуры, в том числе и к деятелям театра, с приглашением приехать хотя бы на сезон. Это могло бы привлечь к талантливой творческой молодежи приехать в Тюмень работать постоянно, развернуться во всю силу таланта, внести живую струю жизни провинциального города. Ведь приехали же в Красногорск люди, откликнувшиеся на призыв сделать Красногорск городом высокой культуры!

Все, о чем я написала в журнале «Театр», до сих пор осталось во мне больше, не напечатано. И все добавлялось этой боли.

Какие изменения и надеялись найти в городе Нигани, где была год назад вместе с московским писателем Алексеем Степановичем Смольниковым, человеком, преданным нашему краю и помогающим городу Ханты-Мансийску проводить литературные семинары, фольклорные праздники, откликающимся на вское приглашение приехать и встретиться на нефтяных промыслах с людьми? Я не знаю, на какие хорошие изменения я рассчитывала. Но почему-то не давал покоя обращение бывшего Смольникова к людям из Талинского нефтяного месторождения:

— Люди, дорогие вы мои! Потому вы не любите своих детей? Ведь речку Талинку, по имени которой и назовано месторождение, вы уничтожили, значит, некуда детям пойти на рыболовство.

Для него, поэта, сотворение Родины началось в наших краях, откуда ушел он на фронт. Не эти ли речки, озера, протоки малят их из сточин сюда? И что даст искореженная природа тем детям, которые родились здесь и в жизнь пойдут отсюда? Обращение поэта к духу человеческому, как и постаси, как к глубинной памяти, вновь толкнуло меня в Нигани.

Родино в обжегших, где я приспособилась жить при отсутствии гостиниц, не было. Ради в городе вообще нет. Проделовая одна за другим заложены из пней, мусора и земли, отделяющих в городе недостаток от недостатка, я так и не нашла кинотеатра «Союзпечати». Добыча газету «Правда», опоздавшую на три дня, искала в программе радио передачу, о которой мне написал писатель из Москвы: будут читать его рассказ. Настроила транзистор согласно программе. Нет, какой-то концерт в эфире в это

Писательница Любовь Заворотцева живет и работает в Тюмени. Ее творчество в прямую связана с жизнью нефтяников, геологов, строителей. Как прозаик и публицист она понимает, сколь важное значение для человека, обивающего суровые края, имеет социально-культурная программа его жизни. И потому уделяет этим проблемам в своем творчестве большое внимание. Литературная деятельность Любови Заворотцевой отмечена премией Ленинского комсомола.

время. Странно. Уже потом, в Тюмени, облизнувшись воротом газет, я установлю, что все центральные газеты для Сибири печатают первую Московскую программу, которая назначена совпадает с программой «Орбиты-4», идущей в Сибири. Вот так кто-то из радио трупался с составлением программы для Сибири, а в газеты, приходящие в Тюменскую общину, она не попадает. Областные газеты публикуют лишь программу телевидения, а то, что даже в кроссвордах называют средством самой массовой информации, уходит в никуда. Все правильно: Всесоюзное радио не интересуется, как и где слушают, в Тюмени знают, что Север практически не радиофицирован, а человек приывает обходиться без средств массовой информации.

Чтобы понять это напряженку внутренней жизни города, достаточно зайти на междугородний переговорный пункт. Лучше вдвоем. Одному — странно. Забор из забытых от пола потолка из неотесенного горбыля, на уровне живота крохотное отверстие — окночко для сообщения с демурной. Жуткие письмена по горбулью оторываются от нас во времени, когда по стране тащились «пятьсот веселых» поезды и вашу шляпу мог проиграть товарищ с соседней лавки.

Время, времянина, времянина... Она таращится из всех углов захламленного города, где год назад за работу с людьми отвечала единственная инструктор Октябрьского района партии, живущая в Нигани постоянно, но оторванная от своего райкома водными и воздушными преградами. А ведь уже давно велись разработки нефтяных месторождений, давним-давно существовал тут леспромхоз, и ясно было, что народ сюда волком позовут, как дважды лет назад в Нижневартовске или Нефтеюганске.

И вся эта захламленность, заштабеленность Нигани, заготовленная и неотправленная лесом со всей откровенностью выпущена на карты неизвестного художника, которые мы с гордостью показали в общегородском лесоиздателю Ниганского леспромхоза. Представьте себе картины, их несколько, где нет ни одного человека, даже фоном, даже пустынья. Темно-зеленая мазня, из которой торчат бревна с вонзенными в них пилами, пилорамы со стапицами, вся технология лесоразработок в тяжелых и дорогих багетах. Мне с гордостью говорили, что за эти картины отдали колоссальные деньги. Висят и будут висеть, как прошлогодние наглядная агитация, сделанные загодя, на всю ширину. Я много раз проверяла — знают ли люди, что написано на этих цитатах, зовущих наглядной агитацией. Поставлю спички и спрошу. Покнут плечами, улыбнутся — и все. А руководители, чтобы, видимо, спасти, называют такие суммы, отданые за это оформление, что меня дрожь пробирает.

И вот подумалось мне: неужели для того, чтобы конкретным народом, в конкретной Нигани имелась чайка светлей и радостней, чтобы дых их возместили по сознанию Хозяина, надо вести сюда труппу Большого театра или Аллею Пугачеву? Несомненно, это будет событием. Возможно, что-нибудь и придет на концерт известного певца. Возможно. Если в каждом недоместе повесить объявление. В прошлом году многие наши встречи со Смольниковым просто не состоялись — ах, народ уже с работы ушел. Мы отвратили людей от общины зараженности, сухотиной. Даже в деревне люди болтят слова «лектор». А на чайце писателя представляют аудитории, как дядюшки!

Выбираясь из Нигани, я все размышляла, как же это «разогреть» людей хотя бы до такого состояния, когда они станут задавать вопросы при своем начальстве? Как же в северном варианте побороть с временной, чтобы сам человек захотел создать здесь Дом для своих детей? Много ли мы говорим в школе с детьми о том, что подразумевается под словом «дядя»?

Недавно состоялось Всесоюзное совещание руководителей нафедров общественных наук вузов страны. Я этому обстоятельству очень обрадовалась. Ведь главное, на чем остановился в своем выступлении М. С. Горбачев, — это на работе с человеком.

Сегодня на Севере работает огромный отряд высококвалифицированных людей, на многое они могли бы сделать для улучшения общественной работы.

Для организации досуга молодежи. Инженер мог бы взглянуть на ведение кружка детского технического творчества. Плановик, будучи когда-то студенческим запевалой, мог бы пойти в РК ВЛКСМ с просьбой помочь организовать занятия хора... Многое мы можем дать и дядюшкам!

Мне кажется очень интересным опыт нафедров философии Тюменского индустриального института, возглавляемый профессором, доктором философских наук Федором Андреевичем Селивановым.

Назадлся бы, зачем профессору при огромной нагрузке в институте затевать шефство над бригадой строителей в Тюмени? Не было на сей счет ни призыва, ни совета. Кафедра по собственной инициативе несколько лет назад

написала писатель из Москвы: будут читать его рассказ. Настроила транзистор согласно программе. Нет, какой-то концерт в эфире в это

время. Учим ли в вузах быть человеком Хозяином? И вот лицом к лицу с Севером, в «сердитых» условиях человека, начинает создавать себе дом — для научного, приема пищи, воспитания детей. Психологический человек не подготовлен к тому, чтобы домом называть балом или вагончиком, с которого как раз на Севере начинается семья. Что мы можем противопоставить слову «вагончик» в ленсиконе родившегося на Севере ребенка? Меня буквально потряс выказывание одной девочки из Нигани, когда я встречалась со школьными активистами в лагере под Тюменью. Я поделилась тем, что Нигани как-то странно относится к железнобетонным плитам, сгруппированным в грязь, по которым там ходят теперь, не задумываясь, что ходят по дефекту, и никому не придет в голову, что для строительства какого-нибудь жилого дома не хватит именно этих плит.吐 же витязи настолько перешли и другого добра, которое в северных условиях на вес золота. Говорила и о том, что в Нигани никому почему-то не придет голову добираться хоть до министра связи, не добираться радиофицирован, а человек приывает обходиться без средств массовой информации.

Чтобы понять это напряженку внутренней жизни города, достаточно зайти на междугородний переговорный пункт. Лучше вдвоем. Одному — странно. Забор из забытых от пола потолка из неотесенного горбыля, на уровне живота крохотное отверстие — окночко для сообщения с демурной. Жуткие письмена по горбулью оторываются от нас во времени, когда по стране тащились «пятьсот веселых» поезды и вашу шляпу мог проиграть товарищ с соседней лавки.

Время, времянина, времянина... Она таращится из всех углов захламленного города, где год назад за работу с людьми отвечала единственная инструктор Октябрьского района партии, живущая в Нигани постоянно, но оторванная от своего райкома водными и воздушными преградами. А ведь уже давно велись разработки нефтяных месторождений, давним-давно существовал тут леспромхоз, и ясно было, что народ сюда волком позовут, как дважды лет назад в Нижневартовске или Нефтеюганске.

И вся эта захламленность, заштабеленность Нигани, заготовленная и неотправленная лесом со всей откровенностью выпущена на карты неизвестного художника, которые мы с гордостью показали в общегородском лесоиздателю Ниганского леспромхоза. Представьте себе картины, их несколько, где нет ни одного человека, даже фоном, даже пустынья. Темно-зеленая мазня, из которой торчат бревна с вонзенными в них пилами, пилорамы со стапицами, вся технология лесоразработок в тяжелых и дорогих багетах. Мне с гордостью говорили, что за эти картины отдали колоссальные деньги. Висят и будут висеть, как прошлогодние наглядная агитация, сделанные загодя, на всю ширину. Я много раз проверяла — знают ли люди, что написано на этих цитатах, зовущих наглядной агитацией. Поставлю спички и спрошу. Покнут плечами, улыбнутся — и все. А руководители, чтобы, видимо, спасти, называют такие суммы, отданые за это оформление, что меня дрожь пробирает.

И вот подумалось мне: неужели для того, чтобы конкретным народом, в конкретной Нигани имелась чайка светлей и радостней, чтобы дых их возместили по сознанию Хозяина, надо вести сюда труппу Большого театра или Аллею Пугачеву? Несомненно, это будет событием. Возможно, что-нибудь и придет на концерт известного певца. Возможно. Если в каждом недоместе повесить объявление. В прошлом году многие наши встречи со Смольниковым просто не состоялись — ах, народ уже с работы ушел. Мы отвратили людей от общины зараженности, сухотиной. Даже в деревне люди болтят слова «лектор». А на чайце писателя представляют аудитории, как дядюшки!

Выбираясь из Нигани, я все размышляла, как же это «разогреть» людей хотя бы до такого состояния, когда они станут задавать вопросы при своем начальстве? Как же в северном варианте побороть с временной, чтобы сам человек захотел создать здесь Дом для своих детей? Много ли мы говорим в школе с детьми о том, что подразумевается под словом «дядя»?

Недавно состоялось Всесоюзное совещание руководителей нафедров общественных наук вузов страны. Я этому обстоятельству очень обрадовалась. Ведь главное, на чем остановился в своем выступлении М. С. Горбачев, — это на работе с человеком.

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполнение планов и задач, организованности, отчетов и т. д. Без помпы и шумихи дадут доброе дело, радуются, что в бригаде не стало текучести и прогулок. За годы

Бригада не стала бы обладателем звания «Бригада года».

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполнение планов и задач, организованности, отчетов и т. д. Без помпы и шумихи дадут доброе дело, радуются, что в бригаде не стало текучести и прогулок. За годы

Бригада не стала бы обладателем звания «Бригада года».

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполнение планов и задач, организованности, отчетов и т. д. Без помпы и шумихи дадут доброе дело, радуются, что в бригаде не стало текучести и прогулок. За годы

Бригада не стала бы обладателем звания «Бригада года».

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполнение планов и задач, организованности, отчетов и т. д. Без помпы и шумихи дадут доброе дело, радуются, что в бригаде не стало текучести и прогулок. За годы

Бригада не стала бы обладателем звания «Бригада года».

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполнение планов и задач, организованности, отчетов и т. д. Без помпы и шумихи дадут доброе дело, радуются, что в бригаде не стало текучести и прогулок. За годы

Бригада не стала бы обладателем звания «Бригада года».

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполнение планов и задач, организованности, отчетов и т. д. Без помпы и шумихи дадут доброе дело, радуются, что в бригаде не стало текучести и прогулок. За годы

Бригада не стала бы обладателем звания «Бригада года».

Сегодня на Севере этот опыт мог бы очень пригодиться. Ну неужели тот огромный отряд специалистов, возглавляемых предприятиями, преподавателями школ, врачами, культоработниками, работающими на промышленности, не могут увидеть стоящих перед ними задач? Их не сопровождают бригады, которые надо провести, контролировать, бороться за выполн

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Фоторепортаж
Виктора МАРУЩЕНКО

История оставила нам огромное наследие в виде памятников архитектуры, градостроительства, произведения живописи и прикладного искусства.

Вернуть к жизни и сохранить эти бесценные памятники культуры — наша обязанность.

На Украине этим занимается специальная реставрационная центральная производственное упражнение при Госстрое УССР, куда входит институт «Укрпроектреставрация», расположенный в Киеве, находящийся в различных городах республик, и экспериментальная мастерская в Киеве.

Несколько бригад художников-реставраторов работают специальными санками разного класса, научны искусствами, химики, биологи, археологии.

Рядом с реставраторами работают специалисты из разных отраслей науки: историки, искусствоведы, археологии, археологии.

• Художник-реставратор первоклассник В. Пономарев проводит консервацию древнерусских икон XVI века из города Оверу.

• Группа авторов проекта реконструкции и реставрации Тетяни оперы и балета УССР им. Г. Гайдара.

• Позолотница Е. Холодная.

НАШИ ГОСТИ

ТЕАТР ИЗ БРАТИСЛАВЫ

Драматический театр «Новая Сцена» (ЧССР) показал на своих первых гастролях в нашей стране три спектакля.

Неожиданной оказалась встреча с новой пьесой Осvalда Заградника «Постскрипту», в которой драматург, хорошо нам известный (его «Соль» для часов с боем) и «Мелодия для павлинов» с успехом прошли в Москве), представил в каком-то ином, незнакомом качестве. Нет прежней усложненности выразительных средств, смысловой многоглосности, тающейся за простыми событиями. Все, что происходит с героями «Постскрипту», происходит как будто на первом и единственном плане. История талантливого и честного изобретателя Бороса и его антиподы Коссева, циничного, распутебального дяди, мечтавшего привезти к чужому творческому успеху, москвича несколько нездешительного, почти публического характера. Во всяком случае, так играет пьесу театр (режиссер О. Катуша); ничего не услышания, не обволакивающая режиссерским «туманом», склоняясь к однозначно бытовому трактовке.

Владо Мюллер создает образ Бороса на контрасте яростных выплясов негодования, не знающих границ, и нескромно угрюмой сосредоточенности. Его герой — самобытная личность, решительно отвергающая любые попытки обывательских мерким, но безнравственные предложений Коссева. Собственно говоря, именно фигура Бороса и оказывается поводом для спектакля: театр предъявляет зрителям образец социальной порядочности, показывает, какими внутренними качествами эта порядочность обусловлена. Но все же, на мой взгляд, пьеса Заградника не совсем и не так проста, как ее представил спектакль. И все же постановка наших гостей еще раз напоминает о том, что нет предела юмористической прозаичности, нет надежно разведенного смысла и эстетического дна. Смехотворность внешнего решения, еще более откровенно гротескового, чем в «Первомайцах», но психологически безупречного, постоянный пластический контрапункт, который находится в сложном соотношении с текстом (он то укрывает действительные мысли и чувства героя, то расшифровывает их, то обнаруживает тщательно скрывавшиеся), здесь помогает проникнуть в самое сердце пьесы, увидеть в ней и простоту Глумова на фоне очевидной социальной ситуации, вызвавшей историю его спонтанно ведущих карьер из круга частных лиц как бы не простор государства. И при этом новый взгляд по-новому же раскрывается как действующие лица, так и скрытые пружины пьесы. Ярче всего, пожалуй, это проявилось в поддаче к Крутицкому (П. Дебар), которого мы привыкли видеть уже социально отыгнанный, нелепый, одряхлевший фигурой. Здесь же перед нами — мэтр, полный политических сил, затянутый в революционер, продолжавший заложенную деятельность в каком-то своем, жаждущем реванша кругу. Крутицкий не столько смешен, сколько страшно своей твердолобостью и практической смелостью, своим опытом прожженного политика. И вовсе не Глумов использует недалекого старика, а историк с холодным расчетом прибривает к рукам представителя нового поколения. Он с удовольствием и удивлением, как бы смакуя, разлиняет в Глумова черты приспособленности, жаждущей преуспеть во всем бы то стало и любой ценой, готовности ради карьеры от всего себя отиться. И либеральствующий Городецкий (М. Лабуда), и Мамкова (И. Рапанчева) — все они смотрят на Глумова с надеждой на плохое в нем. Потому что именно плохое — их интересует, оно позволяет им с большими бессстрашием ждать вступления в жизнь новой общественной генерации. «Простота Глумова — в этом спектакле не случайный просчет» — и это верно. Глумов — в бывшем здании училища живописи, зодчества и ваяния, с дневником, она — в наименее самоуверенности, в недооценке социальной инверсии, в непонимании структуры издаваемого им общества, расставивши языки в нем политических сил.

В пьесе, все вроде бы пронгра, герой обращает подлинную уверенность, так как совершил открытие: «Я знаю нужное». И вот на этой-то нужности такого Глумова обществу городовых и кротких и страстей режиссер свой чрезвычайно яркий по форме, психологически точный и социально умный спектакль, где так увлечено, смело, стремительно играют многие актеры, и прежде всего Марьян Задникович, передавший в Глумова отчаянную жажду и агрессивную готовность пробыть, поправя все накрашенные законы, и тоску коверкающей себя души, и облезление, и молодое обнаженное добро. Однако внешняя замкнутость режиссерской трактовки не всегда оказывается в соприкосновении, которое бы хотелось продлить.

Р. КРЕЧЕТОВА.

ПО ПРОСБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИНТЕРВЬЮ
В АВТОМОБИЛЕ

«Наша семья очень нравится заслуженному артисту РСФСР Михаилу Конину. Запомнился его рол в фильмах: «Сиз про то, как царь Петр вспомнил», «Звезда пленительного счастья», «Другая», «Бальные россы», «Фронт в тылу врагов», «Брама, вперед!» и других. С удовольствием встретился бы с ним на страницах газеты.

Марина и Сергей
ЛУКОВЫЕ.

— Извините, я тороплюсь на съемку. Но если хотите, можете поговорить в автомобиле. Согласны? — предложил он нашему корреспонденту. Что ж, можно и в автомобиле!

— Михаил Михайлович, конечно же, узнают не только из фильмов. Вон, видите, женщины из окна машины улыбаются, наверное, тоже узнала. Как вы сами отноитесь к своей популярности?

— Чего греха тант, это приятно. Даже строгие лица инспекторов ГАИ становятся добре!

— А вы помните свою самую первую роль?

— Еще бы. Это был комедийный фильм В. Мотыля и Б. Онуфриева «Женя, Женечка и Женяша», где я играла роль солдата Захара Косых.

— А ваш первый телевизионный...

— Моя дебютом на телевидении стал «Адъютант его

второй категории, но человек он (таким во всяком случае мне хотелось его сыграть) категория высшей.

— Какие новые ленты с вами участники мы с вами можем увидеть в ближайшее время?

— Я снялся в нескольких кинолентах: «Хорошо сидим» режиссера С. Зангиева, «Левиафан» режиссера В. Панфилова, «Мы» режиссера А. Канчелиани, «Мы» режиссера А. Денисова, «Любовь» режиссера Ю. Нименова, «Чайков» режиссера А. Гончарова, «Трех Курьиников»...

— Какие новые ленты с вами участники мы с вами можем увидеть в ближайшее время?

— Я снялся в нескольких кинолентах: «Хорошо сидим» режиссера С. Зангиева, «Левиафан» режиссера В. Панфилова, «Мы» режиссера А. Канчелиани, «Мы» режиссера А. Денисова, «Любовь» режиссера Ю. Нименова, «Чайков» режиссера А. Гончарова, «Трех Курьиников»...

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Пожалуй, Леонид Гайдай. У него в сказке я снялась в съемках ленты «Белый змей». И хотя оба эти фильмы многосерийные, но и в первом, и во втором случае мне, прямо скажем, не понравилось. Ведь, правда, обидно, когда твой герой погибает уже в первой серии, как это было в «Адъютанте его превосходительства». Да и в «Белом змее», в котором больше двадцати серий, мой Аркадий Молчанов по воле сценаристов исчезает уже в шестой серии. Впрочем, персонажи они отрицательные — так им и надо!

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Пожалуй, Леонид Гайдай. У него в сказке я снялась в съемках ленты «Белый змей». И хотя оба эти фильмы многосерийные, но и в первом, и во втором случае мне, прямо скажем, не понравилось. Ведь, правда, обидно, когда твой герой погибает уже в первой серии, как это было в «Адъютанте его превосходительства». Да и в «Белом змее», в котором больше двадцати серий, мой Аркадий Молчанов по воле сценаристов исчезает уже в шестой серии. Впрочем, персонажи они отрицательные — так им и надо!

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Леонид Гайдай в фильме «Самая областная и привлекательная режиссерка Г. Баженова». Она несмотря на то, что

моя герой в фильме инженер

Н. ПРОСТОРОВА.

брались многие. Но все отвечают исследователям грешат неоднозначностью. Часто важное и емкое ускользает от выдающихся современников столы почтенного юбиляра. Открыл синхронистическую таблицу XVIII века и выяснил, что феномен этот начался театральной жизни в очень праличном обществе. В годы его молодости это называлось «театральной жизнью».

Однако довольно мистификаций. Хотя, впрочем, когда подумашь, что Курийниковы — Михаил, Васильевич Курийников, Порфирий Никитич Курийлов, Николай Михайлович Соколов — совместно с теми же, кто и были и умели и умели трудиться, все ненавидели зло и были конкретны в его распознании и изложении. Что не умели — это не умели. Их не умели в этом неумении. В соединении с теми, кто и были и умели трудиться, все ненавидели зло и были и умели конкретны в его распознании и изложении. В годы их тяжелых порохом драматических литературных драматических произведений того времени. Когда их расправили сего дня — от них тяжелых порохом драматических произведений того времени. В соединении с теми, кто и были и умели трудиться, все ненавидели зло и были и умели конкретны в его распознании и изложении. В годы их тяжелых порохом драматических произведений того времени. В соединении с теми, кто и были и умели трудиться, все ненавидели зло и были и умели конкретны в его распознании и изложении.

Вот что, я думаю, было в театре.

Б. Гайдай.

— Извините, я тороплюсь

на съемку. Но если хотите,

можете поговорить в автомобиле.

Согласны? — предложил он нашему корреспонденту.

— Да и в автомобиле тоже можно поговорить.

— А вы помните свою самую первую роль?

— Еще бы. Это был комедийный фильм В. Мотыля и Б. Онуфриева «Женя, Женечка и Женяша», где я играла роль солдата Захара Косых.

— А ваш первый телевизионный...

— Моя дебютом на телевидении стал «Адъютант его

С. Зангиева, «Левиафан» режиссера В. Панфилова, «Мы» режиссера А. Канчелиани, «Мы» режиссера А. Денисова, «Любовь» режиссера Ю. Нименова, «Чайков» режиссера А. Гончарова, «Трех Курьиников»...

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Пожалуй, Леонид Гайдай. У него в сказке я снялась в съемках ленты «Белый змей». И хотя оба эти фильмы многосерийные, но и в первом, и во втором случае мне, прямо скажем, не понравилось. Ведь, правда, обидно, когда твой герой погибает уже в первой серии, как это было в «Адъютанте его превосходительства». Да и в «Белом змее», в котором больше двадцати серий, мой Аркадий Молчанов по воле сценаристов исчезает уже в шестой серии. Впрочем, персонажи они отрицательные — так им и надо!

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Леонид Гайдай в фильме «Самая областная и привлекательная режиссерка Г. Баженова». Она несмотря на то, что

моя герой в фильме инженер

Н. ПРОСТОРОВА.

— Извините, я тороплюсь на съемку. Но если хотите, можете поговорить в автомобиле.

Согласны? — предложил он нашему корреспонденту.

— Да и в автомобиле тоже можно поговорить.

— А вы помните свою самую первую роль?

— Еще бы. Это был комедийный фильм В. Мотыля и Б. Онуфриева «Женя, Женечка и Женяша», где я играла роль солдата Захара Косых.

— А ваш первый телевизионный...

— Моя дебютом на телевидении стал «Адъютант его

С. Зангиева, «Левиафан» режиссера В. Панфилова, «Мы» режиссера А. Канчелиани, «Мы» режиссера А. Денисова, «Любовь» режиссера Ю. Нименова, «Чайков» режиссера А. Гончарова, «Трех Курьиников»...

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Пожалуй, Леонид Гайдай. У него в сказке я снялась в съемках ленты «Белый змей». И хотя оба эти фильмы многосерийные, но и в первом, и во втором случае мне, прямо скажем, не понравилось. Ведь, правда, обидно, когда твой герой погибает уже в первой серии, как это было в «Адъютанте его превосходительства». Да и в «Белом змее», в котором больше двадцати серий, мой Аркадий Молчанов по воле сценаристов исчезает уже в шестой серии. Впрочем, персонажи они отрицательные — так им и надо!

— С кем из режиссеров работали особенно интересно?

— Леонид Гайдай в фильме «Самая областная и привлекательная режиссерка Г. Баженова». Она несмотря на то, что

моя герой в фильме инженер

Н. ПРОСТОРОВА.

— Извините, я тороплюсь на съемку. Но если хотите, можете поговорить в автомобиле.

Согласны? — предложил он нашему корреспонденту.

— Да и в автомобиле тоже можно поговорить.

— А вы помните свою самую первую роль?

— Еще бы. Это был комедийный фильм В. Мотыля и Б. О

СТРАНИЦЫ 'НОВЫХ КНИГ'

Самобытный и яркий талант Василия Шукшина раскрылся еще одной главной в романе «Любавинны», который с интересом был воспринят читателями. История становления Советской власти в сибирской деревне, созданная первым колхозом показана на примере драматических судей братьев Любавинных, так и не сумевших принять революционные преобразования жизни, вставших по пути на путь сопротивления.

Острый социальный конфликт между Любавинными и первым председателем колхоза Бакланом Кузьмой Родионовым усугубляется сложными личными отношениями. Кузьма любит Марину, жену Егора Любавинна, не смев признаться в этом чувстве даже самому себе.

Любовь эта живет в Кузьме и после трагической смерти Марини... С выходом первой книги работа над романом не была закончена: писатель решил проследить историю любавинского рода на примере его младших — Ивана, сына Егора и Марини, и Пашки, сына Ефима Любавинна.

Во второй книге романа Иван Любавин, ставший сельским шофером, встречается с секретарем райкома Кузьмой Родионовым. Тем самым Кузьмой, что был первым в Баклане председателем колхоза... Вторая книга романа «Любавинны», отрывок из которой мы предлагаем вашему вниманию, выйдет в первых номерах 1987 года журнала «Дружба народов», куда передала рукопись единственного чернового варианта вдова писателя Л. Федосеева-Шукшина.

Василий Шукшин

ВСТРЕЧА

Иван вернулся в избу, надел чью-то фуфайку, вышел на улицу. Родионов стоял у ворот, ждал его.

— Пошли со мной.

— Куда?

— Пройдемся... Вечер хороший.

Пошли по улице, которая вела к горе за селом.

— Как ребята, с которыми ты ехал, — интересуетесь? — спросил Родионов, чтобы начать разговор. — Ты вместе с ними ехал?

— С ними. Хорошо ребята.

Некоторое время молчали.

— Что, здесь на самом деле людей не хватает? — спросил Иван.

Секретарь с искренним удивлением посмотрел на него.

— Еще как!.. А ты что, не веришь этому?

— А куда же отсюда-то люди деваются? Если ученики надо, так и тут у вас, по-моему, все учатся.

— Не хватает. Москва строится?

— Строится здоровьем.

— И мы строимся. Я не сравниваю, конечно...

Так — чтоб ты понял. Вообще, жизни разворачиваются. У нас, например, в районе пять лет назад было... сейчас вспомни: не то двадцать семь, не то тридцать семь комбайнов. Всего. А сейчас — тридцать одиннадцать. Одних комбайнов! А машин! Тракторов! — это же куды!

— Пашин, что ли, прибавилось? Целина?

— Целины у нас немного было. Да дело тут даже не в целинах — я о своем районе говорю. Просто раньше надо было хлебушек спирать, потом спирать в снопы, потом засыпывать, потом ухом обмолотить... — вот сколько! Да все почты румами. А сейчас машины работают. Ты ведь не знаешь ничего этого.

— Не знаю.

Родионов усмехнулся...

— Мы с тобой поменялись, так сказать: я, городской, стал деревенским, а ты, деревенский, — городским.

— Мне один умный человек говорил так: зрея курица от своего хозяйства отчуют. Рабочим он все равно никогда не станет, а от земли отыщет, разлюбит ее — ни два, ни полтора года получится. И при, говорит, рынок лизнется.

— Передай тому умному человеку или напиши, что он не умный.

— А я согласился с тобой.

— Почему?

— Ну, вот, к примеру, ехали со мной эти ребята: они хорошие ребята, но никак они и чету сельским жителям. Они отработают свои три года и дерутся отсюда. Ведьбегут?

— Бегут, кто здесь не нужен.

— Да и пасхи волыни, братя моего: он шофер, и все. Разве он крестьянин? Он больше о своей машине думает, чем о пшенице там...

— А чего ты привыкаешь к этому слову — крестьянин? Ну, крестьянин, только этот крестьянин сел на машину, вот и все. Умнее стоял, грамотнее.

— Какой же он крестьянин, если он за работу деньги получает?

— А чем это плох?

— А в магазинах нет ничего. Вот и получается — ни дна, ни полотра. Случись в государстве перебой с питанием, как сейчас, и кинуться некуда — крестьянин сам из магазина питается... А так — хоть на рынке бы можно взять...

— Так мы с тобой пританцуем, знаешь куда?

— Та...

— Ну, а что скажет твой умный человек, если через год-два у нас в магазинах будет пол — и мяса, и молока, и ширпотреба разного? Что он тогда скажет?

— Иван промолчал.

— Так какая же это к черту философия, если она на временном затруднении строится. Разве это умный человек? А я тебе с цифрами в руках доказуя, что через два года у нас, в деревне, в магазинах будет все.

Иван ничего было возразить. Он не очень верил, правда, что через два года в магазинах будет все полно, но говорить об этом он не стал. Секретарь тоже не стал продолжать эту тему.

Вышли между тем за село и стали подниматься в гору, и кладбище. Иван только сейчас обратил на это внимание.

— Куда мы идем-то?

Иван нахмурился, стал закуривать. Секретарь тоже как-то ушел в себя, молчал. Смотрел вперед.

Пришли на кладбище, нашли среди могил одну неприметную — невысокий холмик с крестом, давно-давно склонившимся на синие полозья. На перекрёстке публичном высечено:

«Попова Мария. Пом. 1926 год».

Иван охватило чувство, какое он испытывал всегда на кладбище — грустное любопытство и удивление: ведь все, что под этими холмиками, хотели жить, хотели бы жить все времена, но какая-то непостижимая сила уложила их сюда. И ничего нельзя сделать. Что под холмиком лежит его мать — это как-то не доходило до него. Он не чувствовал этого слова — мать. Сделалось грустно, все. Он молчал.

Родионов тоже молчал. Он думал, что здесь, на кладбище, он расскажет Ивану о матери. Он ждал этого момента и заранее волновался. А сейчас его поразила одна простая мысль: а

Фото А. Торонова

Юлия Друнина

**Иль Родина
иным не дорога?**

«Кто живет без начала и конца,
Тот не любит отчужден способ». —
Н. НЕЙРОСОВ

И вышел на трибуну,

Как-то боком,

С немодной бородкой человека.

Поправил микрофон,

Петух зевая,

Как спринтер,

Прямо с места

Взял разбег.

Его в полу-театре слушали вначале.

Не очень скоро

Стало ясно ине,

Что людям нас он

Не своим печали —

Его душа болела о стране.

О тек края,

Что росчерком единым

Хотят не растворяться отдать

Не ведающим жажды машинам;

Застенчив реки

Повернуться вслать —

Опыт природу

Жаждет «полкотать» —

Опыт стада

Бульдозеров покорные

Рванутся в деревеньки,

На террасы...

Морей нам, что ли,

Мало рухоторных,

Что превратились

В лагуничные станы!

Зачем, кому

Такое было надо?

Иль Родина иным не дорога!

Укором всем —

Затопленные гряды,

В болото превращенные луга.

Нет зарослей васильков, камышовых:

Они, корынными рес, осущены.

Теперь там свалки,

Цаплюфены шорох —

Пейзажи луны,

Захламленные луны...

Природы!

Ты отплатишь нам жестоко,

На убогих никвих ценами...

Ушел с трибуны человек,

Что окан,

Как весь мой Север

Окей родной,

Ушла ершистый,

И на горбе плаки —

Кто бы на море,

Собрал и угром.

Пейзаж луны,

Захламленные луны...

Природы!

Ты отплатишь нам жестоко,

Ушел с трибуны человек,

Что искренний.

Иль Родина иным не дорога!

Укором всем —

Затопленные гряды,

В болото превращенные луга.

Нет зарослей васильков, камышовых:

Они, корынными рес, осущены.

Теперь там свалки,

Цаплюфены шорох —

Пейзажи луны,

Захламленные луны...

Природы!

Ты отплатишь нам жестоко,

На убогих никвих ценами...

Ушел с трибуны человек,

Что окан,

Как весь мой Север

Окей родной,

Ушла ершистый,

И на горбе плаки —

Кто бы на море,

Собрал и угром.

Пейзаж луны,

Захламленные луны...

Природы!

Ты отплатишь нам жестоко,

На убогих никвих ценами...

Ушел с трибуны человек,

Что искренний.

Иль Родина иным не дорога!

Укором всем —

НАСТУПИЛ МОМЕНТ ВЕЛИКОГО ВЫБОРА

Моника Любиц,
артистка Немецкой государственной оперы,
лауреат Национальной премии ГДР:

— Много лет назад у меня, девочки из берлинского пролетарского района Беддинг, воина отца и мать и едва не лишили заветной мечты — стать балериной. Разгром гитлеровского фашизма, разбазарившего это кровопролитие, и создание ГДР открыли передо мной путь к образованнию, к творчеству. Сирота, танцевавшая под шевронами во дворах Берлина, получила возможность учиться в столичном хореографическом училище, было направлена в Ленинград, танцевала в театре Лейпцига, в берлинской «Комиссии оперы», а затем была принята в труппу «Дайче штадтопер» — Немецкому миру могла бы стать

каждой государственной оперы. Всеми своим достижениям в жизни я обязана нашему социалистическому немецкому государству и мирному миру на наших континентах.

На главный вопрос современности — как сохранить мир! — Советский Союз дал ясный ответ. Я всей душой поддерживаю выдвинутую СССР программу полной ликвидации ядерного оружия на нашей планете до 2000 года. Важным шагом на пути к достижению этой цели стал односторонний мораторий СССР на ядерные взрывы. Важны, очень важны шагом к прочному, национальному миру могла бы стать

моя встреча в Рейкьявике. Советское руководство призвало в исландскую столицу с добрым золотом и широкомасштабными предложениями. Возник исторический шанс заключить договоренности, которые позволят нам радикально скратить жизнь на нашей планете ядерного оружия.

И лишь по вине американской администрации эти договоренности не были достигнуты. Стремление во что бы то ни стало продолжить программу «звездных войн» оказалось сильнее здравого смысла и чувства ответственности.

Недавно вместе с нашим труппой я была в Хирросиме. Всей группой отправились возложить цветы к памятнику жертвам американской атомной бомбардировки. Возвращаясь потрясенная, не могла упустить шанс. Надо действовать!

БЕРЛИН.

Такэси Симмура,
председатель правления национального комитета
движения «Японские учёные против ядерных войн»,
профессор университета Нагоя (Япония):

— Приковавшая к себе внимание всего мира встреча в Рейкьявике, все мы, работники администрации, демонстрировали ту степень политической мудрости, которая необходима мощной ядерной державе в наши кризисные времена. Вашингтон продолжает разрабатывать планы ядерной обороны, требующие усиливать голос ядерной общественности, чтобы даже многим представителям правящей элиты в Соединенных Штатах ясно, что она гнет человечество в бездну. Ставка на разведение глобального превосходства, мощное давление со стороны военно-промышленного комплекса определя-

ется нынешнюю политику администрации Рейгана.

Обратимся к проблемам моратория на ядерные взрывы. Еще недавно Вашингтон увлекался на некие трудности в проверке, пытаясь обосновать эти свою линию не отказ присоединиться к Москве в деле прекращения ядерных испытаний, что стало бы важным шагом на пути к ликвидации ядерных вооружений. Теперь русские допустили специалистов на свой полигон, разрешили установить там американские контрольные обсерватории. Казалось бы, что еще нужно! Но Вашингтон по-прежнему не предпринимает серьезных шагов для достижения соглашений с СССР.

Что же ждет теперь планету?

Человечество устало от гонки вооружений, от ожидания катастрофы. Оно ждет, что Вашингтон освободится, наконец, от стереотипов мышления периода конфронтации и сядет за стол конструктивных переговоров с советскими представителями. Мы, со своей стороны, сделаем все от нас зависящее, чтобы заставить Соединенные Штаты услышать требования ядерной общественности. За это выступают все тысячи участников движения «Японские учёные против ядерных войн», вся миролюбивая общественность страны, жители городов Хирросимы и Нагасаки, пострадавшие от ядерного покара.

ТОКИО.

СУББОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ

Камень преткновения

Первоначальное разочарование, казавшееся в Рейкьявике вполне искренним, сменилось у американской стороны подъемом официального оптимизма. Внимание переключается с упущенного большого пути, пройденный за два дня в Рейкьявике политическими руководителями двух стран, обремененным инструкциями, не пройти за годы. Внимание переключается с камня преткновения на великолепные дороги на участке, пока она еще не уперлась в этот камень.

В том, что прошел большой путь, прежде всего советская заслуга, хотя прошел он не без американского согласия. Американская делегация прибыла в Рейкьявик с пустыми карманами, и президент США перед поездкой предупреждал, что никаких важных соглашений не ожидается. Но они оказались в пределах достижимого. Утром второго дня, после ночных заседаний рабочих групп, казалось, до них рукой подать. Когда сообщили, что состоятся четвертое, дополнительное заседание, прогнозы указывали на успех.

Ему помешал отказ американской стороны участвовать опасения советской стороны и ограничить на десять лет свою поиски присоединения в области «звездных войн» лабораторными исследованиями.

Теперь в Вашингтоне говорят, что именно американский привередничество т. н. «стратегической обороны инноваций» (СОН), за которую там держатся будильниками хватки, вынудила Советский Союз сесть за стол переговоров. Оставим такую интерпретацию событий на совести ее авторов, а себя поставим на их место. Тогда обнаружится, что СОН себя исчерпал: Советский Союз ведет переговоры и предложил избавить мир от ядерного оружия. А если перекуют ядерные мечи, то зачем создавать антиядерные щиты?

Ответом на этот вопрос является указание на необходимость «подстраховки» на случай советского «обмана». Тогда возникает вопрос: а контроль? Советский Союз — за действенный контроль по соблюдению соглашений в области разоружения. И по предложенной логике недоверия советской стороне тоже нужна СОН для гарантии от американского обмана. Но советская сторона отвергает СОН как концепцию. А исходя из предпосылок обмана, лучше вообще ничего не затевать.

Далее нас уверяют, что не следует опасаться СОН, поскольку американские средства первого удара будут ликвидированы в результате разоружения. Исчезнет советское опасение насчет ударов из-под щита. Но советская сторона не опасается СОН как таковой, этой немыслимой фантазии. Не об этом разговор, а о том, что новые военно-технические разработки по программе СОН и в том же космосе называются перенос туда оружия. Рентгеноскопы, лазеры с ядерной начинкой или иными экзотическими новинками можно не только распределять общими ракетами, но и поднимать город на смену отдельному ядерному шантажу.

Но до этого людям хочется верить в спасительное чудо, до чего циничен и верят тут расист: вашингтонская администрация тортугой наладила и ее слушают. По опросам общественного мнения, проведенным после Рейкьявика третью телекомпаний и третью ведущими газетами, большинство американцев считают правильным рейкьявикский отказ президента.

Медиа тем на встрече руководителей двух стран в Испании в прошлом году они обещали прилагать усилия с целью прекратить гонку вооружений на Земле и предотвратить ее в космосе. Это два компонента единого целого, «плакет», его не разделят, не разрушат самой идеи. В Рейкьявике договорились во многом по первому вопросу, по прекращению гонки ядерных вооружений на Земле, договорились даже о большем, об обращении ее вспять и бастить ядерном разоружении.

Предполагается, что в новом учебном заведении будут обучаться около 140 человек из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Курс лекций приветствует колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес.

Фернандо Бирри ведет огромную работу по подготовке школы и открытию. Однако, несмотря на занятость, он сноровкаивает здесь же, не опасаясь самим обманом, сопровождающим это занятие в ядерный век. Если пока еще не официальный Вашигтон, то мир уже задумался над уроками Рейкьявика.

Всему свое время. Время размахивать кулаками и время заладиться на опасных самообманах, сопровождающих это занятие в ядерный век. Если пока еще не официальный Вашигтон, то мир уже задумался над уроками Рейкьявика.

Геннадий ГЕРАСИМОВ.

РАЗУМ ДОЛЖЕН ПОБЕДИТЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧА ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В КИРГИЗИИ

Солнце тысячами зайчиков разбивается в кристально зеркальном зеркале озера. Горы склонены к короне теней окружают его. В эти яркие, приворотные ранние снегодчицы цивилизации и возможностей человека землю Киргизии съехались известные писатели, художники, философы, люди с мировым именем и авторитетом. А началась и закончилась она во Франции, где ее участниками в последний день форума посыпалась аллея архивов, олицетворяющая единство и долголетие. Она стала своего рода символом единства и доброй воли.

На Исык-Кулье встреча, получившая название «Исык-Кульские бесседы», проходила в Римском клубе. А. Кине, американский драматург А. Миллер, его соавторы и другие писатели и актеры, А. Устинов, французский драматург А. Бодриль, английский писатель и актер А. Текле, многие другие мастера литературы и искусства из Киргизии съехались на ярмарку в Киргизии.

Видиму в Рейкьявике широкомасштабные предложения по ликвидации наступательных стратегических вооружений, Советский Союз, возвращая часть своих сил из Афганистана, демонстрирует искреннее стремление не только радиально улучшить взаимоотношения между национальными обстановками, но и как можно быстрее развязать узлы конфликтов в различных регионах.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

Именно это обстоятельство в настоящее время поддерживает оставшиеся советские воинские части в Афганистане, в интернациональной помощи, которых все еще нуждаются для защиты от вооруженного вмешательства извне.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей страной вокруг Афганистана, Соединенные Штаты только за последние два года выделили почти 500 миллионов долларов на расширение неизбывленной войны против этой страны.

На такого развития событий как раз и не хотят допустить в Вашингтоне. Стремясь сорвать нормализацию отношений с нашей стран

ФОТОСТУДИЯ

Алексей Лебедев потомственный медик, врач-педиатр, кандидат медицинских наук, аспирант Смоленского государственного медицинского института и серийный мастер художественной фотографии. Сегодня он не представляет свою жизнь без фотокомпьютерства, которое стало для молодого человека духовной потребностью, активным творческим отдыхом.

Хороша поминуя его первые работы фотографии начинающего фотолюбителя, с которыми Алексей пришел в Смоленский городской клуб фотокультуры в 1976 году, будучи студентом третьего курса медицинского института. По этим снимкам было видно, что автор старается быть неизменным в том, что снимает, пытается передать зрителю свои сокровища.

Огромное трудолюбие и нестичность Алексея Лебедева совершили его мастерство, потому и успехи в фотографии росли стремительно. Появилась уверенность и первые успехи на местных и всесоюзных выставках.

Его фотографии отличаются искренностью и добротой видения окружающего мира. Но Алексей ужас сейчас прекрасно понимает, что в искусстве фотографии нет предела творческим поискам.

А. ЛИЕПИНЬШ.

• Исследовательница русских народных песен Наталья Семёновна Мицукова.

• Мастер на все руки.

• Вороде краинки.

ТРИНАДЦАТЬ ЭТАЖЕЙ КРЕПОСТИ

Родина Шота Руставели отмечает 800-летие уникального памятника культуры — архитектурного ансамбля Вардзиа. Высоченный в склоне на высоте 1 300 м над уровнем моря, он гнется на полиптических порах, перекосясь масштабами, высохший культурой строительства, художественной завершенностью.

В эти дни в краинке сошлись прошлого и настоящего. По древней скалисторельефной дороге бесконечных людских потоковшли к ансамблю труженики близлежащих районов, зарубежные гости, студенты, писатели, учёные.

Праздник, посвященный 800-летию памятника, начался в Тбилиси, а затем в районном центре Аспиндза, где открылся

«Философ, ритор и сочинитель стихов» Иоанн Шаствели. Его поэтические произведения, написанные в Вардзиа, и рукопись Евангелие XII века — все, что сохранилось из Богатейшего наследия книжных сокровищ. Но остались рукотворные чудеса безвкусных миниатюрами, средневековые картины, живописные и скульптурные портреты Шота Руставели, иллюстрации к «Вингзэр в тигровой шкуре».

На поклон к памятнику примиши десятки тысяч людей. Вардзиа сохранила в скале 13 этажей, до 600 помещений, изображения царинцы Тамары — юной, «королевской», ее отца — цара Георгия, видных общественных деятелей Грузии, реставраторов, конспираторов, исследователей.

И. МУХРАНЕЛИ,
неш соб. корр.
ТБИЛИСИ.

ГАЛАНТЕН РОБОТ В ОБЩЕСТВЕ ВЕНЕРЫ

«Сокольники» принесла гостям экспозиция «Электроника», собравшая участников из двадцати стран.

Конец октября богат на подобные смотры. Жители Ленинграда знакомятся в эти дни с оборудованием для больниц, в столице Армении заинтересованы в технике, помогающей сберечь здоровье одежду и многое другое, вызывает насомнение интерес, как и утомленный уход работ, который в общем-то предназначен для точной сварки металлов.

А рядом, там же, на Красной Пресне демонстрируют товары Бельгии — она организовала в Москве крупнейшую за последние десять лет свою зарубежную выставку. В парке

— на первый в Грузии музей Шота Руставели. Здесь собираются уникальные экспонаты, представлены фрагменты древних рукописей, украшенные золотом и мастерами, живописные и скульптурные изображения из тесаного камня, колоколами и церкви, двухэтажные скальные дома с помещениями для скота, орнаментальный канап, большой залы, залы собраний, палаты царинцы Тамары.

Вардзиа — многоязычный ансамбль в скале — высший пример национальных традиций зодчества эпохи Руставели. До сих пор погребены в земле свыше 1 000 помещений. Сейчас тут работают архитекторы, реставраторы, конспираторы, исследователи.

В. СВИРИН.

ЧТО ЗВУЧИТ С ЭСТРАДЫ?

16 сентября в нашей газете были опубликованы полемические заметки А. Дашибеговой «А почему, почему...» о современной песне. Они вызвали большой читательский отклик. Сегодня знакомим вас с частью этой почты.

СУДИТЬ НАМ

Мне 16 лет (десятый класс). Многие ровесники мои на эту вашу статью не обратят даже внимания и будут продолжать слушать то, что им нравится. Но я не хочу просто слушать, я хочу разобраться.

Что вы имеете против широков? Они нужны. Ведь не всегда в песне мы должны идти от головы, надо и от сердца.

Конечно, стричь всех под одну гребенку скучно, но лучше ли? Критиковать артиста, что-то из себя представляющего, — это у нас вошло в привычку, ведь у басовиста много не попишешь. (Не успел Фомин еще и «опериться», а его уже давай «попиши»).

Разговоров об эстраде много, а тому, как говорится, мало. На международных конкурсах единогласно победила наша «Золотая Орфей». Позади оперного певца (было бы лучше балерину туда послать), тогда еще скучные мы отыскали «Комсомольскую правду». Солистом «Комсомольской правды» провела опрос читателей — кандидатов № 1 на конкурс, называя Леонида Фомина, когда-то успешно выступившего на «Золотом Орфея». Позади Н. Острову — и снова успехи менее чем скромные. Всех этих артистов я поддерживаю. И думают ли при этом о престиже советской эстрады?

Почему бы вам не написать о том, как мало у нас среди этих музыкальных программ?

Мне бы хотелось увидеть, что это за программа «Музикальный ринг»? Почему у нас звучат одни и те же песни? Ведь они быстро приходят. Потому что молодые певцы, прежде чем пробьются на ЦТ, будут уже не для моды?

Почему нам не показывают эту таинственную группу «Аквариум»? То и доло слышу о ней, как и те тысячи любителей музыки, которые не живут в Ленинграде и не могут побывать у них на концертах.

Нужно не бояться экспериментировать, надо дать дверь вернуться действительно талантливым. И напоследок.

Справляемся, почему столько проблем в эстетическом воспитании молодежи? Да потому, что нас обергают.

Надо дать молодежи самой разобраться, что она для себя приемлем, не надо делать из музыки запретный плод.

Н. РОМАНЮК.

МАГНИТОГОРСК.

ПЕЙТЕ
ТОМАТНЫЙ СОК!

На статью я поняла, что у нас все песни плохие и, как всегда, тушины посыпаны. Путаница, по-видимому, всем ведется, потому что теперь принадлежат за Леонтьеву, благо, что поет много.

На концепт популярного артиста, конечно, трудно, практика на периферии — практика невозможна, а телевидение упорно показывает наизусть единственный залп, наезд на все превращается в одно время, когда называется, что кроме «Полета на дельтаплане», Леонтьев больше ничего не поет. И это неудивительно, потому что песни так и не увидели, не услыхали, и, наверное, ужас не сочли.

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный палец на изысканных шапочках и приговаривает: «Слушайте, я могу петь лучше!»

И вот в то же время А. Пахмутова — талантливый композитор, но вообще, я заметила, у нас болтается указательный пал